

УДК 94(479.24)/ 94(560)

## ВЗЯТИЕ БАКУ КАВАЗСКОЙ АРМИЕЙ ИСЛАМА И АЗЕРБАЙДЖАНО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ ОСЕНЬЮ 1918 г.

*Гомон К. А.*

*Соискатель Санкт-Петербургского государственного  
университета авиационного приборостроения,  
г. Санкт-Петербург,  
E-mail: kupigiliato@mail.ru*

Рассмотрены малоизученные вопросы истории Закавказья в период русской революции и Первой мировой войны после взятия совместными турецко-азербайджанскими силами (Кавказской армией ислама) г. Баку. На основании изучения значительного корпуса первичных источников и современных исследований показаны противоречия в военно-политических отношениях правительства АДР и военного командования Османской империи. Несмотря на культурно-языковую близость и стремления части политических лидеров АДР к более близкому взаимодействию с Турцией, в правительстве преобладали опасения, что могучий южный сосед станет вмешиваться во внутренние дела Азербайджана, что заметно из переписки министерства иностранных дел с представителями АДР в Константинополе и на Парижской мирной конференции. При этом осознававшееся все сильнее в Османской империи неизбежное поражение германо-турецкого блока в Первой мировой войне придавало осторожность военному командованию турецких сил в Закавказье, а политики в столице империи поддерживали стремление азербайджанцев к независимости. Короткий период между взятием Кавказской армией ислама Баку 15 сентября 1918 г. и поражением Турции в Первой мировой войне 30 октября 1918 г. можно назвать поэтому периодом, наиболее благоприятным для проведения правительством АДР самостоятельной внутренней политики, что и показывают сохранившиеся документы.

**Ключевые слова:** Азербайджанская демократическая республика (АДР), Кавказская армия ислама, Диктатура «Центрокаспия», Денстерфорс, генерал Л. Денстервилль, А. М. Топчибашев, Ф. Х. Хойский, Мудросское перемирие.

Все более увеличивающееся в последние годы военно-политическое напряжение на Ближнем Востоке обуславливает возросший интерес к событиям, происходящим в Закавказье после распада Российской империи. Создание независимых государств Азербайджана, Армении и Грузии и их взаимоотношения с Османской империей, активно участвующей в Первой мировой войне на стороне Германии, представляют малоизученный аспект мировой истории и являются историческим примером того комплекса противоречий национального, религиозного и политического уровня, которые и сегодня обуславливают международное положение этого пограничного с Российской Федерацией региона. Особенностью событий 1918 г. было, в первую очередь, совместное участие вооруженных сил Османской империи и новообразованного фактически независимого Азербайджанского государства (АДР) – Кавказской армии ислама в походе на Баку, занятый летом 1918 г. пророссийской властью – Диктатурой «Центрокаспия» [27, с. 14], сменившей большевистскую Бакинскую коммуну и обратившуюся за военной поддержкой к Великобритании [31, с. 197]. Участие в обороне Баку английского контингента сил под началом генерала Л. Денстервилля в

августе – сентябре 1918 г. хорошо отражено в отечественной и зарубежной исторической литературе, однако события в Азербайджане, происходившие после взятия Баку Кавказской армией ислама и до поражения германо-турецкого блока в Первой мировой войне, остаются малоизученными.

6 сентября 1918 г. турецкая артиллерия начала систематический обстрел города. 10 сентября состоялось совещание командования армии ислама и азербайджанского корпуса, на котором командующий 15-й турецкой дивизией Сулейман Иззет-паша предложил план захвата города. Этот план был одобрен главнокомандующим Нури-пашой, который издал приказ начать наступление в ночь на 14 сентября. Турецкие силы составили более 8 000 человек, азербайджанские насчитывали от 7 000 до 8 000 тысяч штыков [1, с. 494]. Им противостояли не более 6 тысяч защитников города, боевой дух большинства которых был чрезвычайно низок [2, с. 2771]. Показательно, что 12 сентября, еще до начала артиллерийской подготовки, в расположение защитников города прибыл арабский дезертир, сообщивший о приказе наступать ночью. Денстервилль был тотчас поставлен об этом в известность, однако, как признает сам генерал, это лишь укрепило его решение эвакуировать свои силы, и он был более всего озабочен мероприятиями «на случай отступления» [21, с. 257–258]. Когда в 4 часа утра 14 сентября 1918 г. началась турецкая артиллерийская подготовка, Денстервилль был уже на своем флагманском корабле «Президент Крюгер».

Сохранилось множество свидетельств того хаоса, который сопровождал последние два дня обороны Баку. В 9 часов утра Л. Денстервиллю доложили о прибытии к порту Баку двух пароходов, которые посчитали присланными из Дагестана Л. Бичераховым. Но, – сокрушался Денстервилль, – «увы! Наши бинокли показывали нам слишком ясно, что эти люди могли быть всем, чем угодно, только не солдатами. Вскоре выяснилось, что эти суда везли не бичераховских героев, а отнюдь не героических бакинских обывателей, которые погрузились на эти пароходы и поспешно вышли в море, но были возвращены обратно одной из канонерок» [21, с. 265]. Надежды Денстервилля на Бичерахова не были беспочвенными. Тот 3 сентября занял Порт-Петровск, что позволило ему значительно усилить свой отряд за счет местных антибольшевистских сил. Часть бичераховского отряда была оставлена в Мугани, где в июле – августе препятствовала турецким силам наступать в южном от Баку направлении. В отряд влилась часть местных русских сил самообороны и участвовала в боевых действиях в Дагестане, в районе Дербента. «Муганцам оказывалась большая помощь офицерскими кадрами, вооружением и транспортом... Оказана организационная помощь» [15, с. 128]. 12 сентября отряд в 500 бойцов и 10 пулеметных расчетов Бичерахов послал и в Баку, обещая и сам прибыть в город «со вторым эшелоном» [15, с. 100]. Но эти силы не могли переломить ситуацию, которая развивалась стремительно и не в пользу защитников города.

Вечером 13 сентября 1918 г. турецкое командование в лице Мюрсел-паши направило письмо Армянскому городскому комитету с предложением сдать город и обещанием гарантий безопасности населению и сложившим оружие солдатам, но в неразберихе и хаосе, начавшихся в городе на следующий день, это предложение

осталось без ответа [13, с. 132]. Утром 15 сентября началось паническое бегство из города политических лидеров, военных и всех, кто опасался за свою судьбу. Делегат Кузнецов, направленный в Баку Астраханским советом, сообщал: «англичане в количестве трех тысяч уже сидели на пароходах и артиллерийским огнем турок обстреливались с пристани...были подбиты резервуары с нефтью и бензином. Весь берег был в огне и подбит один пароход с отступавшими войсками дашнаков... С трех часов утра пятнадцатого началась с военного порта посадка всей бегущей в ужасе армии и населения. Первыми сели на пароходы каспийские моряки, затем бичераховские и дашнакцаканские отряды, рабочие и население. Англичане сели на пароходы раньше всех. Большинство населения осталось на берегу не эвакуированными. Орудия и броневые автомобили... погрузить не успели» [34, л. 2–3]. Британский офицер полковник Д. Уорден также пишет о хаосе, сопровождавшем эвакуацию «Денстерфорс» из Баку: «я никак не ожидал увидеть такой хаос среди британских военных, особенно же действующей армии. У них не возникло даже смутной идеи, что делать, как делать, когда, где и т. д. Они просто беспомощно переглядывались друг с другом. Баку можно было удержать при помощи хорошей организации и управления, но генерал Денстервилль не был способен на это, и еще менее – его штаб. Ночью никакого движения не было сделано, чтобы достойно встретить врага, а когда атака началась, никто не решился быть на передовой и выяснить, как и что происходит... когда же во время посадки в доках Кейворт бросил броневики, это, по моему мнению, было преступлением, и Кейворта надо за это если не судить, то хотя бы оштрафовать... генерал-майору Денстервиллю надо дать полного генерала, пожаловать в рыцари и выкинуть из армии, как обычно это делают с провалившими свое дело военными» [5].

Днем 15 сентября 1918 г. турецкие войска вошли в город, а к вечеру последние очаги сопротивления были подавлены. Нури-паша направил телеграммы в Константинополь и Гянджу с известиями о взятии Баку. 17 сентября из Гянджи в Баку приехали министры АДР. К их приезду командование Кавказской армии ислама издало приказы о прекращении насилия над мирным населением, которое в течение двух дней испытывало месть азербайджанцев за события марта – апреля 1918 г. [29]. Население должно было без различия национальности сдать оружие к 21 сентября [3, с. 203]. Дочь бакинского нефтепромышленника Асадуллаева Банин вспоминала: «в Баку турки наводили порядок. Почти ежедневно состоялись казни. Вешались преступники и мародеры. В одном из городских парков была установлена виселица, на которой ветер раскачивал тела казненных, в устрашение прочим. Надо признать, такая мера давала хорошие результаты: очень скоро прекратились разбои, грабежи и прочие преступления» [14, с. 107].

Правительство АДР признавало наличие «эксцессов и жертв», «чего можно было, естественно, ожидать при настроениях, создавшихся после резни мусульман в марте, а равно и последовавшего затем непрерывного террора над мусульманским же населением», однако, отвечая на ноту армянского представителя А. Джамалаяна, отвергло упреки в запоздалых и недостаточных мерах по пресечению беззакония, сообщив, что «число повешенных публично на месте грабителей превышало сотню человек», а судьбу лиц армянской национальности, арестованных за участие в

мартовской резне мусульман, будет решать правомочный суд, «и наказанию будут преданы лишь те из них, против которых будет иметься достаточный обвинительный материал» [10, с. 72]. В армянской литературе имеет широкое хождение цифра в 30–35 тысяч убитых после взятия Баку армянами, однако источники эти данные не подтверждают, а писавший по свежим следам событий в 1920 г. Б. Ишханян сообщает о 5248 погибших, не указывая, сколько из них погибло с оружием в руках, а сколько в результате погромов, прибавляя к ним 25 % неопознанных жертв [24, с. 28].

Председатель правительства АДР Ф. Х. Хойский от имени народа и правительства независимого Азербайджана выразил благодарность турецким воинам и командованию за освобождение столицы и духовного центра [28, с. 20]. 18 сентября правительство издало постановление о восстановлении деятельности Бакинского городского самоуправления «в наличном составе гласных, избранных по закону Временного российского правительства» и предоставлении «Думе по своему усмотрению пополнить свой состав, доведя число гласных до 80 и пополнить наличный состав городской управы в количестве по своему усмотрению» [11, с. 316]. Показательно, что правительство АДР по сути восстанавливало российские законы и порядок управления, начало чему было положено еще 12 августа 1918 г., когда правительство АДР восстановило смертную казнь «за преступные деяния, за которые таковая была определена гражданскими, военными и военно-морскими законами, действовавшими до 12 марта 1917 г.» [11, с. 281]. Начальник юридического отдела министерства торговли, промышленности и продовольствия АДР. К. Д. Кафафов [7, с. 307], общавшийся с членами правительства после освобождения Баку от большевиков, писал, что большинство в правительстве состояло в партии «Мусават», но, «несмотря на то, что в эту партию входили люди интеллигентные, никто, однако, из них не мог отчетливо детализировать мне программу своей партии: все ограничивались обычно объяснением, что программа их приблизительно та же, которая была у русской кадетской партии... Русские, несмотря на свое подданство, могли занимать всякие должности, до министра включительно... Не стеснял русских в Азербайджане и вопрос о подданстве, так как с этим вопросом, по крайней мере по отношению к русским, там не считались, <...> татары – мусульмане – оказались самыми благодарными России за то, что она сделала для них» [25, с. 69–70].

19 сентября по улицам города прошли торжественным парадом победоносные войска Кавказской армии ислама [32, с. 182]. При этом турецкое командование и политическое руководство опасалось открыто выразить свои претензии на завоеванный Баку, показывая, что это было сделано ради Азербайджана и его народа. Как писал Т. Свиетоховский, Нури-паша «был осторожен и старался не вмешиваться во внутренние дела Азербайджана, за исключением военных дел, во всем остальном он ожидал урегулирования дел местными органами власти, как выразился один германский офицер, Нури прячется за спиной правительства Азербайджана, а последнее, в свою очередь, за его спиной» [6, с. 140]. При этом 14 сентября было издано распоряжение Османского правительства о формировании

на землях «Эвлие-и Селассе» Батумского вилайета, в который вошли территории Карса, Ардагана, собственно Батума, а также Нахичевань [18, с. 152].

Осторожность османских военных можно объяснить не только опасениями вызвать недовольство своего германского союзника, но и неудачами, которые преследовали турецкие армии в Палестине и Месопотамии, а также общим упадком боевого духа в союзе Центральных держав. Австро-Венгрия предлагала начать мирные переговоры с Антантой, а Болгария к середине сентября уже была отрезана от союзников после начала наступления Салоникской армии и оказалась на грани военного поражения. 30 сентября Болгария сложила оружие. В Закавказье турки еще могли иметь определенные успехи. 15-я дивизия после освобождения Баку была направлена на север, в Дагестан, где 5 октября 1918 г. заняла Дербент. 36-я дивизия и части азербайджанского корпуса 1 октября вошли в Шушу, причем, как сообщал официальный правительственный орган АДР газета «Азербайджан», «со стороны армян не было оказано никакого сопротивления. Этого никто не ожидал, наоборот, думали, что не обойдется без сильного сопротивления и кровопролития» [8]. Более того, вскоре «армяне стали украшать к приходу турок армянскую часть; поставили арки перед интернациональным комитетом и на верхнем Майдане, а также при въезде в город» [9]. На своем съезде жители Карабаха приняли решение о вхождении в Азербайджан.

Правительство АДР отменило многие «коммунистические» экономические реформы. 6 октября 1918 г. кабинет министров принял постановление о денационализации нефтяной промышленности. 7 октября был опубликован декрет правительства, по которому нефтяные промыслы и заводы, корабли Каспийского торгового флота возвращались нефтяным фирмам и судовладельцам, тем самым правительство восстанавливало принципы частной собственности» [12, с. 104–105]. При этом в правах собственности были восстановлены как азербайджанские капиталисты, так и русские и иностранные, за исключением армянских.

Правительство Советской России предприняло ряд резких заявлений относительно занятия Баку турецко-азербайджанскими силами. Уже 16 сентября А. Иоффе в Берлине встретился с Хинтце и пригрозил разорвать Дополнительное соглашение от 27 августа, если Германия не исполнит договоренности по Баку. 20 сентября НКВД Советской России подготовил ноту турецкому правительству, которая, ввиду отсутствия в Москве посланника, была передана на следующий день берлинскому послу Османской империи. В ней говорилось: «Оттоманское Правительство в течение истекшего полугодия непрерывно нарушало Брест-Литовский договор, несмотря на все протесты Советского Правительства. Теперь, наконец, в довершение всего, оно захватило и подвергло ужасающему разгрому один из важнейших городов Российской Республики. Оттоманское Правительство этим показало, что Брест-Литовский договор между Россией и Турцией уже не существует. Правительство Российской Федеративной Советской Республики принуждено признать, что действия Оттоманского Правительства фактически отменили устанавливавший мирные отношения между Россией и Турцией Брест-Литовский договор между этими двумя государствами» [22, с. 492]. В тот же день К. Радек опубликовал в «Известиях» статью, в которой сообщал о намерениях

Турции захватить Крым, а также предупреждал, что турки в случае поражения в войне передадут Баку англичанам, стремящимся к монополизации мировой нефтедобычи, в то время, как советское правительство готово в случае возврата Баку поставлять нефть Германии [23]. На встрече в Берлине Иоффе и и находящегося здесь министра внутренних дел Турции Талаат-паши последний отрицал, что турецкие офицеры возглавляют Кавказскую армию ислама, заявив, что Баку заняли войска Азербайджанского правительства. Это позволило и немцам отвергнуть претензии Советского правительства заявлением о невмешательстве во внутренние дела закавказских народов [3, с. 205].

23 сентября Германия и Османская империя заключили секретный договор, в котором Османское правительство признало независимость Азербайджана, Грузии и Армении, обязалось вывести свои войска с территории этих стран, однако сохранило за собой право «вести работу в целях создания независимых государств на Северном Кавказе и в Туркестане и добиваться установления союзнических отношений с ними». Кроме того, в договоре указывалось, что Германия и Турция «на основе договора о долевого участия заинтересованных сторон согласны уделить долю добытой в Баку нефти двум своим союзницам, России и различным кавказским правительствам» [16, с. 8–9]. Также Германия «обещала, что и Советская Россия в скором времени признает независимость Азербайджана и Германия даже готова быть посредником в этом» [17, с. 257]. На проходившей на следующий день встрече Талаат-паши с А. Иоффе советский посланник резко отверг идею признания независимости всех закавказских государств и потребовал от Турции передачи Баку Советской России. Талаат ответил, что Турция не намерена вмешиваться во внутренние дела кавказских народов, и вечером покинул Берлин, вернувшись в Стамбул [17, с. 259]. 2 октября Талаат встретился с главой азербайджанской делегации А. М. Топчибашевым, в ходе которой описал и свой спор с Иоффе, который спросил Талаата «Что у вас общего с кавказскими мусульманами – ведь они шииты, а турки – сунниты?». Талаат ответил, что он, хотя и турок, но шиит. Топчибашев добавил: «Если бы я был с вами в Берлине, я бы сказал господину Иоффе, что я – кавказский мусульманин, но я – суннит» [19, л. 1–2].

Переговоры в Берлине продолжил турецкий посол Рифат-бей, но после того, как Иоффе заявил, что его правительство отвергает любые договоры, в которых Баку не признается российской территорией и власть не передается советам, встречи прекратились. 10 октября Чичерин послал министру иностранных дел Турции Насими-бею ноту, в которой говорилось: «Политическая деятельность и военные действия турок во всем Закавказье являлись одним сплошным нарушением Брестского договора и дружественных отношений к Российской Республике. Поход же турецкой армии на Баку не может быть оправдываем никакими ссылками на действия каких бы то ни было групп населения прилегающих к Турции местностей, ибо положение дел в Баку с этими действиями не имеет никакой связи. Лишена всякой убедительности и ссылка Оттоманского Министра Иностранных Дел на появление в Баку английского отряда по той простой причине, что наступление турецкой армии на Апшеронский полуостров

произошло значительно раньше, чем там появился хоть один англичанин... Русскому Правительству неизвестны никакие факты, которые могли бы доказывать стремление Турецкого Правительства соблюдать заключенные с Россией договоры и дружественные к ней отношения. Оттоманское Правительство могло бы доказать существование у него такого стремления лишь в том случае, если бы оно по мере возможности исправило причиненное им Российской Республике в этой области неслыханное зло, а это произойдет лишь в том случае, если турецкие власти формально передадут насильническим образом занятый ими Баку и всю территорию до установленной в Брест-Литовске границы Российским Советским властям и, в частности, тем нашим уполномоченным, которые нами будут для этой цели указаны, причем, само собой разумеется, что причиненные турецким нападением убытки должны быть полностью возмещены» [22, с. 516]. Правительство АДР Г. Чичерин назвал «тифлисскими мятежниками», которым турки оказали политическую поддержку, «в полном противоречии с дружественными отношениями к Российской Республике, суверенной договаривающейся стороной» [22, с. 514].

8 октября 1918 г. младотурецкий кабинет Османской империи пал, и было сформировано новое правительство А. Иззет-паши, которое начало сепаратные переговоры с Антантой о прекращении боевых действий, то есть о признании вслед за Болгарией своего поражения в войне. Англичане выработали условия турецкой капитуляции, в которые входили передача контроля над Транскавказской железной дорогой, оккупация Баку и Батума, контроль над Таврской системой тоннелей, немедленная эвакуация всех турецких сил с территории Персии и Закавказья до границ 1914 г., сдача всех граждан Германии и Австрии, как военных, так и гражданских служащих назначенным представителям Антанты, освобождение всех пленных союзных государств и депортированных армян, оккупация всех или избранных шести вилайетов Турецкой Армении [4].

Перед самой отставкой турецкий военный министр Энвер-паша встретился 3 октября с А. М. Топчибашевым и после выражения азербайджанским посланником благодарности за помощь в освобождении Баку Энвер предложил ему направить делегацию в нейтральные страны: «надо быть и в нейтральных государствах – в Швеции и Голландии, чтобы здесь повидаться с послами и вообще представителями воюющих и нейтральных держав и при помощи личных посещений, газетной пропаганды всячески напоминать как можно чаще об Азербайджане как о совершенно самостоятельном государстве. Необходимо долгое время и по крайней мере до заключения всеобщего мира оставаться в Швейцарии, наезжать в Берлин и др. центры. Если вам нельзя, долго оставаться, то, может быть, послали бы кого-нибудь из нынешней вашей делегации. Было бы даже еще лучше, если бы, например, в Женеве или Лозанне находилась целая азербайджанская делегация» [20, л. 8].

В 20-х числах октября 1918 г. А. М. Топчибашев встречался с лидерами нового турецкого кабинета, которые уверяли его в политической и военной поддержке, однако сомнения в искренности османских лидеров посланник выразил вполне откровенно [30, с. 17]. В свою очередь, после падения младотурецкого кабинета

повышенное внимание к Азербайджану снова выказали большевики. 12 октября 1918 г. Орджоникидзе телеграфировал Ленину: «Турецкий режим, под покровом которого восстановлены все худшие порядки султана, вызвал восстание татар против правительства и турок; в систему было введено всяческое издевательство над мусульманской беднотой. Земли полностью возвращены помещикам. Татары взорвали полотно железной дороги у Шамхора и Елисаветполя» [33, с. 45].

30 октября 1918 г. турецкие представители Рауф-бей, Хикмет-бей и Саадулла подписали в Мудросе перемирие с английским адмиралом Кальторпом. Согласно условиям перемирия, Баку передавался под контроль Великобритании, как и вся транспортная сеть, включая железные дороги и нефтепроводы до Батуми [26, с. 188–189]. 3 ноября Топчибашев смог добиться аудиенции у морского министра Рауф-бея. Бывшего весной председателем на Трапезундской конференции. Рауф-бей посочувствовал азербайджанскому послу, сказав, что «требования союзников-антантистов суровые, но ничего не поделаешь, они победители, а мы – побежденные... англичане категорически нам заявили, что они во что бы то ни стало возьмут Баку, а так как там имеются ваши люди из военных, говорили они, то надо иметь заверение, что мы, турки, взятию Баку мешать не будем. И они потребовали, чтобы это было занесено в текст условий перемирия. То же и относительно Закавказской] жел[езной] дор[оги]» [20, л. 2–3]. Статья 15 Мудросского перемирия гласила: «Будут назначены союзные офицеры для наблюдения за всеми железными дорогами, включая те части закавказских дорог, которые находятся ныне под контролем Турции и которые должны быть предоставлены в свободное и полное распоряжение союзных властей с учетом потребности населения. Из этого постановления следует, что союзники имеют право занимать Батум. Турция не сделает никаких возражений против оккупации Баку союзниками» [26, с. 189]. Однако в статье 11 перемирия был нечетко определен статус турецких вооруженных сил в Закавказье: «турецкие войска уже получили приказ эвакуировать часть Закавказья, при чем оставшиеся войска будут удалены, если союзники потребуют того по изучении положения на местах» [26, с. 189]. Этим воспользовались турецкие военные, продолжив наступление в Дагестане и Северном Кавказе, а также издав приказ о переподчинении турецких офицеров и солдат на Кавказе военному министерству Азербайджанской демократической республики и правительству Горской республики Северного Кавказа. Нури-паша и ряд офицеров стали подданными Азербайджана, поскольку только это освобождало их от требования вывода турецких войск с Кавказа [17, с. 272]. Таким образом, союзные отношения правительств АДР и Османской империи были официально прекращены, а достижения этих отношений были практически отменены.

#### Список использованных источников и литературы

1. Allen W.E.D., Muratoff P. *Caucasian Battlefields. A History of the Wars on the Turco-Caucasian Border 1828-1921*. Cambridge: Camb.Univ.Press, 1953. – 616 p.
2. Missen L. *Dunsterforce // History of the First World War*, № 99, London, 1971. P. 2766–2774.

*ВЗЯТИЕ БАКУ КАВАЗСКОЙ АРМИЕЙ ИСЛАМА  
И АЗЕРБАЙДЖАНО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ ОСЕНЬЮ 1918 Г.*

---

3. Murgul Yalcin. Baku Expedition of 1917–1918: A Study of the Ottoman Policy towards the Caucasus. Thesis In Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Master of Arts. The Department of History Bilkent University. Ankara, September 2007.
4. National (British) Archives. IWC. CAB 23/145. Minutes of Meetings Aug. 13 – dec. 31 1918. Conditions of an Armistice with Turkey. 8th October, 1918.
5. Public Archives of Canada. MG-30 E192. LT. Col. J.W. Warden File. Diary. 1918–1919. 14 September.
6. Swietochowski T. Russian Azerbaijan, 1905–1920. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. – 258 p.
7. Адрес-календарь Азербайджанской Республики на 1920 год. 1-й год издания. Баку: правительственная типография «Азербайджан», 1920. 336 с.  
Adres-kalendar' Azerbajdzhanskoj Respubliki na 1920 god. 1-j god izdaniya. Baku: pravitel'stvennaya tipografiya «Azerbajdzhan», 1920. – 336 s.
8. Официальная газета правительства АДР «Азербайджан». № 14. 21 октября, 1918.  
Official'naya gazeta pravitel'stva ADR «Azerbajdzhan». № 14. 21 oktyabrya, 1918.
9. Официальная газета правительства АДР «Азербайджан». № 24. 1 ноября, 1918.  
Official'naya gazeta pravitel'stva ADR «Azerbajdzhan». № 24. 1 noyabrya, 1918.
10. Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920). Внешняя политика. Баку: Главное архивное управление при кабинете министров Азербайджанской Республики: издательство «Азербайджан», 1998. 632 с.  
Azerbajdzhanskaya Demokraticeskaya Respublika (1918–1920). Vneshnyaya politika. Baku: Glavnoe arhivnoe upravlenie pri kabinete ministrov Azerbajdzhanskoj Respubliki: izdatel'stvo «Azerbajdzhan», 1998. – 632 s.
11. Азербайджанская демократическая республика (1918–1920). Законодательные акты (сборник документов). Баку: Главное архивное управление при кабинете министров Азербайджанской Республики: издательство «Азербайджан», 1998. 560 с.  
Azerbajdzhanskaya demokraticeskaya respublika (1918–1920). Zakonodatel'nye акты (sbornik dokumentov). Baku: Glavnoe arhivnoe upravlenie pri kabinete ministrov Azerbajdzhanskoj Respubliki: izdatel'stvo «Azerbajdzhan», 1998. – 560 s.
12. Айдамиров Т. С-о. Вывоз бакинской нефти из Азербайджана в конце XIX – начале XX вв. Баку: Elm və təhsil, 2014. 368 с.  
Ajdamirov T. S-o. Vyvoz bakinskoj nefti iz Azerbajdzhana v konce XIX – nachale ХХ vv. Baku: Elm və təhsil, 2014. – 368 s.
13. Байков Б. Л. Воспоминания о революции в Закавказье // Архив русской революции. Т. 9. Берлин: Слово, 1923. С. 91–194.  
Vajkov B. L. Vospominaniya o revolyucii v Zakavkaz'e // Arhiv russkoj revolyucii. Т. 9. Berlin: Slovo, 1923. S. 91–194.
14. Банин (Ум-Эль-Бану). Кавказские дни. Баку: Кавказ, 2006. 220 с.  
Banin (Um-El'-Banu). Kavkazskie dni. Baku: Kavkaz, 2006. – 220 s.
15. Безугольный А. Ю. Генерал Бичерахов и его кавказская армия. Неизвестные страницы истории Гражданской войны и иностранной интервенции на Кавказе. 1917–1919. М.: Центрполиграф, 2011. 348 с.  
Bezugol'nyj A. Yu. General Bicherahov i ego kavkazskaya armiya. Neizvestnye stranicy istorii Grazhdanskoj vojny i inostrannoj intervencii na Kavkaze. 1917–1919. M.: Centrpoligraf, 2011. – 348 s.
16. Внешняя политика Азербайджанской Демократической Республики: сб. документов. Баку: Elm, 2009. 486 с.  
Vneshnyaya politika Azerbajdzhanskoj Demokraticeskoj Respubliki: sb. dokumentov. Baku: Elm, 2009. – 486 s.
17. Гасанлы Дж. Русская революция и Азербайджан: трудный путь к независимости. 1917–1920. М.: Флинта, 2011. 664 с.  
Gasanyly Dzh. Russkaya revolyuciya i Azerbajdzhan: trudnyj put' k nezavisimosti. 1917–1920. M.: Flinta, 2011. – 664 s.

18. Гафаров В. Батумская конференция и Азербайджан // Азербайджанская Республика – 100. История, политика, культура: сборник статей / сост. Ш. Н. Камалова. СПб.: Нестор-История, 2018. 376 с.
- Gafarov V. Batumskaya konferenciya i Azerbajdzhan // // Azerbajdzhanskaya Respublika – 100. Istoriya, politika, kul'tura: sbornik statej / sost. SH. N. Kamalova. SPb. : Nestor-Istoriya, 2018. – 376 s.
19. Государственный архив Азербайджанской республики (ГААР). Ф. 894. Оп. 10. Д. 150. Gosudarstvennyj arhiv Azerbajdzhanskoj respubliki (GAAR). F. 894. Op. 10. D. 150.
20. ГААР. Ф. 894. Оп. 10. Д. 151. GAAR. F. 894. Op. 10. D. 151.
21. Денстервилль Л. Британский империализм в Баку и Персии. 1917–1918. Воспоминания. Тифлис: Советский Кавказ, 1925. 283 с. Denstervill' L. Britanskij imperializm v Baku i Persii. 1917–1918. Vospominaniya. Tiflis: Sovetskij Kavkaz, 1925. – 283 s.
22. Документы внешней политики СССР (ДВП СССР). Т. 1. 7 ноября 1917 г. – 31 декабря 1918 г. М.: Госиздат. политической литературы, 1959. 772 с. Dokumenty vneshnej politiki SSSR (DVP SSSR). T. 1. 7 noyabrya 1917 g. – 31 dekabrya 1918 g. M.: Gosizdat. politicheskoy literatury, 1959. – 772 s.
23. Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Крестьянских, Рабочих, Солдатских и Казачьих Депутатов, 21 сентября 1918. Izvestiya Vserossijskago Central'nago Ispolnitel'nago Komiteta Soviytov Krest'yanskih, Rabochih, Soldatskih i Kazach'ih Deputatov, 21 sentyabrya 1918.
24. Ишханян Б. Великие ужасы в гор. Баку. Анкетное исследование сентябрьских событий 1918 г. Издание анкетной комиссии при Бакинском Армянском национальном совете. Тифлис: Изд. Анкетной Комис. при Бакинск. арм. нац. совете, 1920. 180 с. Ishkhanyan B. Velikie uzhasy v gor. Baku. Anketnoe issledovanie sentyabr'skih sobytij 1918 g. Izdanie anketnoj komissii pri Bakinskom Armyanskom nacional'nom sovete. Tiflis: Izd. Anketnoj Komis. pri Bakinsk. arm. nac. sovete, 1920. – 180 s.
25. Кафафов К. Д. Воспоминания о внутренних делах Российской империи // Вопросы истории. 2005. № 8. С. 68–92. Kafafov K. D. Vospominaniya o vnutrennih delah Rossijskoj imperii // Voprosy istorii. № 8, 2005. S. 68–92.
26. Международная политика в договорах, нотах и декларациях. Часть II. От империалистической войны до снятия блокады с Советской России. М.: Изд. литиздата Н. К. И. Д., 1926. – 468 с. Mezhhdunarodnaya politika v dogovorah, notah i deklaracijah. CHast' II. Ot imperialisticheskoy vojny do snyatiya blokady s Sovetskoj Rossii. M.: Izd. litizdata N.K.I.D., 1926. – 468 s.
27. Михайлов В. В. Политика Азербайджанской Демократической Республики в период Диктатуры «Центрокаспия» летом 1918 г. // IRS (Наследие-Heritage), Ч. 1. № 2 (86), 2017. Баку, 2017. С. 14–19. Mihajlov V. V. Politika Azerbajdzhanskoj Demokraticheskoj Respubliki v period Diktatury «Centrokaspiya» letom 1918 g. // IRS (Nasledie-Heritage), CH.1. № 2 (86), 2017. Baku, 2017. S. 14–19.
28. Михайлов В. В. Политика Азербайджанской Демократической Республики в период Диктатуры «Центрокаспия» летом 1918 г. // IRS (Наследие-Heritage), Ч. 2. № 3 (87), 2017. Баку, 2017. С. 14–21. Mihajlov V. V. Politika Azerbajdzhanskoj Demokraticheskoj Respubliki v period Diktatury «Centrokaspiya» letom 1918 g. // IRS (Nasledie-Heritage), CH.2. № 3 (87), 2017. Baku, 2017. S. 14–21.
29. Михайлов В. В. Политический и гуманитарный кризис в Баку в марте – апреле 1918 г.: правда и ложь о «мусаватистском мятеже» // Azərbaycan MEA-nın Xəbərləri. İctimai elmlər seriyası, 2017. № 2. С. 60–71. Mihajlov V. V. Politicheskij i gumanitarnyj krizis v Baku v marte-aprele 1918 g.: pravda i lozh' o «musavatistskom myatezhe» // Azərbaycan MEA-nın Xəbərləri. İctimai elmlər seriyası, 2017, №2. – 190 s. S. 60–71.

**ВЗЯТИЕ БАКУ КАВАЗСКОЙ АРМИЕЙ ИСЛАМА  
И АЗЕРБАЙДЖАНО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ ОСЕНЬЮ 1918 Г.**

---

30. Михайлов В. В. Поражение Турции в Первой мировой войне и судьба первой независимой Демократической Азербайджанской Республики (к 90-летию образования ДРА) // Клио. СПб.: Нестор, 2008, № 3 (42). С. 17–19.

Mihajlov V. V. Porazhenie Turcii v Pervoj mirovoj vojne i sud'ba pervoj nezavisimoj Demokrateskoj Azerbajdzhanskoj Respubliki (k 90-letiju obrazovaniya DRA) // Klio. SPb.: Izd-vo «Nestor», 2008, № 3 (42). – 166 s. S. 17–19.

31. Михайлов В. В. Российские и британские вооруженные соединения в сражениях против турок при обороне Баку в 1918 г. // Клио. СПб.: Нестор. 2006, № 1 (32). С. 196–207.

Mihajlov V. V. Rossijskie i britanskije vooruzhennye soedineniya v srazheniyah protiv turok pri oborone Baku v 1918 g. // Klio. SPb.: Izd-vo «Nestor», 2006, № 1 (32). – 282 s. S. 196–207.

32. Михайлов В. В. Противостояние Британии и России с османской империей на Ближнем Востоке в годы первой мировой войны. СПб.: СПбГУТД, 2005. 216 с.

Mihajlov V. V. Protivostoyanie Britanii i Rossii s osmanskoj imperiej na Blizhnem Vostoke v gody pervoj mirovoj vojny. SPb.: SPbGUTD, 2005. – 216 s.

33. Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи в двух томах. Т. 1. 1910–1926 гг. М.: Политиздат, 1956. – 518 с.

Ordzhonikidze G. K. Stat'i i rechi v dvuh tomah. T. 1. 1910–1926 gg. M.: Politizdat, 1956. – 518 s.

34. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 160. Оп. 1. Д. 10.

Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii (RGASPI). F. 160. Op. 1. D. 10.

**Gomon K. A. The seizure of Baku by the Kavaz army of Islam and Azerbaijan-Turkish relationship by the autumn of 1918**

The article is devoted to the little-studied issues of the history of Transcaucasia during the Russian Revolution and the First World War after the capture by Baku of the joint Turkish-Azerbaijani forces (Caucasian army of Islam). Based on the study of a significant body of primary sources and modern research, the contradictions in the military-political relations of the ADR government and the military command of the Ottoman Empire are shown. Despite the cultural and linguistic closeness and aspirations of some of the political leaders of the ADR to closer interaction with Turkey, the government was preoccupied with fears that the mighty southern neighbor would interfere in the internal affairs of Azerbaijan, as seen from the correspondence of the Ministry of Foreign Affairs with representatives of ADRs in Constantinople and the Paris peace conference. At the same time, the inevitable defeat of the German-Turkish bloc in the First World War, which was becoming increasingly evident in the Ottoman Empire, gave caution to the military command of the Turkish forces in Transcaucasia, while politicians in the capital of the empire supported the aspirations of Azerbaijanis to independence. The short period between the capture of the Islam of Baku by the Caucasian army on September 15, 1918 and the defeat of Turkey in World War I on October 30, 1918, can therefore be called the period most favorable for the ADR government's independent internal policy, which is shown by the surviving documents.

**Keywords:** Azerbaijan Democratic Republic (ADR), Caucasian army of Islam, Dictatorship «Centrocaspi», Densterforce, General L. Densterville, A. M. Topchibashev, F. H. Khoysky, Mudros truce.